

Н.П. Михневич

**Основы русского военного
искусства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Михневич**
Основы русского военного искусства / Н.П. Михневич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 178 с.

ISBN 978-5-458-05615-1

Авторский курс развития сравнительного военного искусства, подготовлен-
ный выдающимся военным историком России генералом Н.П. Михневичем (в
1904-1907 гг. – начальник Николаевской Академии Генштаба) для высших
военных учебных заведений, представляет собой один из лучших образцов
эволюции отечественной военной истории конца XIX века.

ISBN 978-5-458-05615-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

«*Военное искусство старо, какъ міръ*», сказалъ Наполеонъ, прозрѣвая великую истину, въ которой теперь почти никто не сомнѣвается, или, вѣрнѣе, не сомнѣваются тѣ, для которыхъ имѣютъ смыслъ и практическое значеніе тѣ *общія идеи*, которыя служили основою военнаго искусства во всѣ времена.

Намъ въ настоящее время легче убѣдиться въ вѣрности вывода великаго полководца относительно военнаго искусства, именно потому, что для него міръ древнѣйшихъ народовъ былъ почти не извѣстенъ, а мы познакомились съ нимъ уже въ достаточныхъ подробностяхъ и можемъ смѣло говорить о военномъ искусствѣ этой эпохи.

На страницахъ достовѣрной исторіи мы можемъ прослѣдить три эволюціи въ жизни человѣческаго рода: 1) *міръ древнѣйшихъ народовъ*: египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ, индусовъ, китайцевъ, персовъ, евреевъ и другихъ; эти народы занесли въ исторію только послѣдніе дни своей жизни; 2) *міръ народовъ классической древности*: грековъ, римлянъ и другихъ, извѣстный намъ отъ рожденія своего до смерти; это единственная вполнѣ достовѣрная и законченная историческая эволюція, особенно потому и цѣнная

для историка и 3) *міръ новыхъ народовъ*, нашихъ современниковъ, творящихъ исторію на нашихъ глазахъ; въ какомъ они фазисѣ своего развитія, т. е. способны-ли они еще къ большей жизненности и дѣятельности, чѣмъ до настоящей минуты, или-же начинаютъ ослабѣвать силами,—выяснить время.

Во всякомъ случаѣ, введеніе этой классификаціи въ исторію значительно облегчаетъ изслѣдованіе и пониманіе ея содержанія. Военному историку это особенно бросается въ глаза; сравнивая три вышеупомянутыя эпохи, ясно видно, что съ точки зрѣнія военнаго искусства конецъ міра древнѣйшихъ народовъ одинаковъ съ концомъ второй эволюціи—міра народовъ классической древности (въ обѣихъ появились наемныя войска, выяснилось необыкновенное пристрастіе къ метательному оружію и т. п.); начало военнаго искусства народовъ классической древности совершенно одинаково съ началомъ искусства современныхъ народовъ; порядокъ развитія, основныя идеи военнаго искусства одни и тѣже; слѣдовательно, можно-бы предсказать и конечныя его формы.

Однимъ словомъ, военный историкъ наблюдаетъ въ прошломъ человѣчества періодическое повтореніе идей и формъ въ извѣстной логической послѣдовательности, что и опредѣляетъ законы развитія военной культуры, а также существованіе нѣкоторыхъ *вѣчныхъ истинъ, основныхъ принциповъ военнаго искусства, имѣющихъ смыслъ и практическое значеніе во всю времена.*

Какія же вѣчныя истины опредѣляютъ задачи военнаго искусства?

Всѣ великіе полководцы стремились къ нанесенію *противнику сильныхъ и мѣткихъ ударовъ*, для чего

сосредоточивали силы на театрѣ войны, на полѣ сраженія и въ точкѣ удара въ рѣшительную минуту.

Такимъ образомъ, первую ихъ заботою было выбрать цѣль и направленіе для удара, а потомъ обезпечить жизнь и дѣятельность арміи на театрѣ войны. Быстрые марши, обезпечивающіе внезапное появленіе передъ противникомъ и внимательное отношеніе ко всему тому, что можетъ поднять духъ своихъ войскъ и угнетающе подѣйствовать на противника, энергія, доведенная до высшаго напряженія, при соотвѣтствующей обстановкѣ для удара, вотъ тѣ важнѣйшія задачи, которыми задавались великіе мастера военного дѣла.

Во всѣ нормальныя эпохи въ развитіи военного искусства, метательное оружіе считалось средствомъ для подготовки атаки и требовало строя разомкнутаго или рассыпнаго; холодное оружіе предназначалось для рѣшительныхъ дѣйствій и вызывало необходимость строя сомкнутаго и глубокаго. Въ арміяхъ всегда имѣли пѣхоту, кавалерію и роды войскъ назначенныхъ, главнымъ образомъ, для боя метательнымъ оружіемъ. Въ боевыхъ порядкахъ старались найти возможность дѣйствовать при различныхъ условіяхъ обстановки, а также провести три фазиса боя: завязку, общую схватку по всему фронту и, наконецъ, рѣшительный ударъ въ концѣ, на главномъ участкѣ поля сраженія.

И такъ было во всѣ лучшія для военного искусства времена, тоже можно предсказать и на будущее.

Почему-же люди не всегда вели борьбу одними и тѣми-же способами и одними и тѣми-же приѣмами? Причиною тому служили, главнымъ образомъ, три важнѣйшихъ элемента, опредѣляющіе состояніе воен-

наго искусства всякой эпохи: 1) человекъ, какъ элементъ комплектованія войскъ и ихъ команднаго элемента, 2) оружіе, какъ средство пораженія противника и 3) извѣстные взгляды (идеи), иногда порожденные уже отжившимъ прошлымъ, но еще всѣми признаваемые, какъ за реальныя опредѣленія.

Важнѣйшимъ факторомъ на войнѣ, конечно, является человѣкъ; онъ своими физическими и моральными способностями прежде всего влияетъ на способы и даже формы, къ которымъ прибѣгаетъ военное искусство, какъ въ области стратегіи, такъ и тактики. Стоитъ только почитать исторію римскаго военнаго искусства, чтобы ясно увидѣть, какъ съ измѣненіемъ качества римскаго воина въ разныя эпохи измѣнялись и способы веденія войны (наступление или оборона), такъ и формы строя: началось съ построенія легіона въ видѣ фаланги наступательной, перешло въ чудный прерывчатый трехъ-линейный манипулярный порядокъ, потомъ въ построеніе болѣе тяжелое—по когортамъ, затѣмъ снова выродилось въ фалангу и даже фалангу оборонительную, при которой римляне окружаютъ себя метательными машинами, отказываются отъ меча и дѣйствуютъ изъ лука за укрѣпленіями; активный духъ войскъ пропалъ и это было признакомъ замиранія всего государственнаго организма.

Казалось-бы, что новые народы, столкнувшіеся съ Римомъ, должны-бы заимствовать отъ него, если не формы боеваго порядка, то хотя-бы его богатые техническія средства; но ничуть не бывало, они съ презрѣніемъ смотрѣли на эти затѣи противниковъ, которыя не спасали ихъ отъ поражений и начали работать на поприщѣ военнаго искусства вполне

оригинально, проработали почти полторы тысячи лѣтъ, когда доразвились до пониманія исторіи прошлаго и тогда уже внесли въ свое искусство нѣкоторыя идеи классическаго міра, когда-то имъ самимъ забытыя, а ими еще не выработанныя. Это усвоеніе идей классическаго міра занимаетъ почти все время отъ возрожденія наукъ и искусствъ въ XV вѣкѣ до нашего столѣтія, т. е. до эпохи Наполеона, котораго смѣло можно назвать классикомъ, такъ какъ онъ самымъ серьезнымъ образомъ изучалъ походы Александра Македонскаго, Аннибала и Юлія Цезаря.

Въ сущности, новые народы не внесли въ военное искусство, т. е. въ его принципиальную часть, ничего новаго: наши стратегическія операціи, въ лучшихъ своихъ образцахъ, подражаютъ образцамъ трехъ упомянутыхъ великихъ полководцевъ, а тактика культивируетъ идеи грековъ и римлянъ, даже скорѣе (въ настоящее время) греческое тактическое искусство. Они проводили въ бою механическую теорію, т. е. принципъ сосредоточенія превосходныхъ силъ въ рѣшительный моментъ на рѣшительномъ пунктѣ, къ чему и мы стремимся; римляне-же, въ періодъ высшаго состоянія военнаго искусства, стремились строить боевой порядокъ примѣнительно къ моральнымъ свойствамъ человѣка, какъ воина, и давали по всему фронту боеваго порядка равносильный, но притомъ страшный ударъ. Только Юлій Цезарь держался греческаго военнаго искусства, но онъ не былъ понятъ римлянами и его искусство ушло въ могилу вмѣстѣ съ нимъ.

Такимъ образомъ, внимательное изученіе исторіи показываетъ, что характеръ извѣстнаго народа тоже кладетъ извѣстный отпечатокъ на его военное искусство

и что пригодно для одного, можетъ не годиться для другого народа.

Это часто забывается практиками военного дѣла.

Мы привели это длинное вступленіе, чтобы выяснить читателямъ: 1) почему русскіе могли получить высокія формы военного искусства съ востока и 2) почему необходимо выяснить основы русскаго военного искусства, какъ продуктъ творчества русскихъ талантливыхъ военныхъ людей, такъ какъ только они и могли дать имъ формы, въ которыхъ нуждалась русская армія, для чего необходимо было имѣть тотъ же складъ ума и характера, который распространенъ въ массахъ русскихъ воиновъ.

«Историкъ долженъ добиться правды и отыскать необходимость всякой дѣйствительности», сказала Гумбольдтъ.

Приведенныя слова знаменитаго нѣмецкаго ученаго поощряютъ насъ въ стремленіи бороться противъ одной вопіющей исторической несправедливости, именно, оцѣнки значенія русскаго военного искусства въ исторіи европейской культуры.

Европейскимъ ученымъ, въ большинствѣ случаевъ, мало знакомымъ съ исторіей нашего отечества, еще извинительно умаляютъ значеніе русскаго военного искусства въ исторіи военной культуры, но, къ сожалѣнію, не для всѣхъ еще и русскихъ извѣстно, что *наше военное искусство почти никогда не уступало западно-европейскому, а весьма часто шло впереди, давало направленіе, новыя идеи въ области тактики и стратегіи, которыя отъ насъ воспринимались въ Европѣ.*

Настоящій краткій очеркъ состоянія военного искусства въ Россіи и въ Европѣ въ важнѣйшія

историческія эпохи представляетъ сводку сдѣланныхъ нами наблюденій, но только по отношенію самыхъ существенныхъ сторонъ военнаго искусства, дабы излишними мелочами не затруднить выводовъ и общихъ изъ нихъ заключеній.

Для лицъ, желающихъ ознакомиться съ излагаемыми вопросами въ большихъ подробностяхъ, чѣмъ они изложены здѣсь, мы рекомендовали-бы обратиться къ сочиненіямъ:

Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, составленный Дубровинымъ, Куропаткинымъ, Гудимъ-Левковичемъ, Сухотинымъ и Пузыревскимъ, подъ общею редакціею Г. А. Леера.

Князь Н. С. Голицынъ. Всеобщая военная исторія.

Н. П. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія. Изданіе 1896 г.

Русская военная сила, изданіе И. Н. Кушнерева и А. Е. Пирогова, подъ редакціей А. Н. Петрова, Москва 1892 г.

Въ изложеніи мы будемъ держаться взгляда Гумбольдта, т. е. постараемся установить вѣрно факты, а затѣмъ дадимъ посильное имъ объясненіе.

Впрочемъ, считаемъ необходимымъ познакомить читателей съ принятымъ нами способомъ изслѣдованія: въ каждой исторической эпохѣ мы будемъ отмѣчать только нѣкоторые выдающіеся и всѣми признанные образцовыми факты изъ области стратегіи и тактики, а также общепризнанные взгляды на военное искусство эпохи, сопоставляя образцы европейскіе съ современными образцами русскими.

Полагаемъ остановиться на разборѣ слѣдующихъ эпохъ:

1. Средніе вѣка, до всеобщаго примѣненія огнестрѣльнаго оружія.
2. Эпоха Людовика XIV и Петра Великаго.
3. Эпоха Фридриха Великаго и Екатерины II.
4. Эпоха Наполеона.
5. Современная эпоха.

Мы дѣлаемъ умышленно скачекъ отъ среднихъ вѣковъ прямо къ эпохѣ Людовика XIV и Петра Великаго, пропуская очень серьезную эпоху 30-ти лѣтней войны, связанную съ именемъ Густава Адольфа, такъ какъ Россія перестрадала за это время великій историческій кризисъ, послѣдовавшій вскорѣ послѣ блестящаго царствованія Іоанна IV и начала понемногу приходитъ въ себя съ восшествіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, т. е. въ концѣ тридцатилѣтней войны.

Основы русскаго военнаго искусства.

Сравнительный очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи и Западной Европѣ въ важнѣйшія историческія эпохи.

I.

Средніе вѣка до всеобщаго примѣненія огнестрѣльнаго оружія.

Военное искусство въ древней Руси имѣло совершенно своеобразный характеръ, существенно отличный отъ современнаго западно-европейскаго. При первыхъ князьяхъ оно имѣло чисто норманскій характеръ; *дружина княжеская* была главнымъ военнымъ орудіемъ власти князя и такъ какъ въ первое время она исключительно состояла изъ варяговъ-нормановъ, то и военное искусство ея было норманское. Но уже со времени Владиміра I и Ярослава I варяги-норманы исчезли изъ Руси, дружины князей стали *чисто русскія*, подспорьемъ къ нимъ были вольныя дружины изъ городскихъ и сельскихъ жителей, съ согласія и по приговору народныхъ *вѣчъ*. Этотъ порядокъ оставался въ главныхъ основаніяхъ даже въ монгольскомъ періодѣ, оставившемъ глубокій слѣдъ въ военномъ искусствѣ русскихъ.

Поражаетъ то обстоятельство, что западно-европейскіе народы, столкнувшись во время крестовыхъ походовъ съ болѣе высокимъ военнымъ искусствомъ мусульманъ, весьма мало отъ нихъ по-

заимствовали, тогда какъ русскіе быстро усвоили военное искусство монголовъ, одолѣли ихъ благодаря этому искусству и въ военномъ дѣлѣ не имѣли себѣ соперниковъ въ современной Европѣ.

Лучшими образцами, характеризующими военное искусство русскихъ и въ западной Европѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ слѣдуетъ признать Куликовскую битву 8 сентября 1380 г. и сраженіе при Кресси 26 августа 1346 г.

Куликовская битва—8 Сентября 1380 года.

(Планъ. Листъ 1).

Татарскій погромъ Россіи вызвалъ подражаніе военному искусству монголовъ; главное значеніе въ бою получила конница; *тыяота отодвинулась на задній планъ.*

Вооруженныя силы сѣверо-восточной Руси въ это время состояли изъ войскъ великокняжескихъ, войскъ удѣльныхъ князей и войскъ городовъ Новгорода и Пскова; въ первой половинѣ XV столѣтія появляется *казачество*. Въ 1389 г. появилась на Руси *артиллерія*.

Конница русскихъ была легкая, сидѣла на легкихъ, татарскихъ или туркменскихъ лошадяхъ, съ монгольскимъ конскимъ снаряженіемъ.

Вооруженіе было разнообразное и состояло изъ *копій*, луковъ со стрѣлами, самострѣловъ, мечей, сабель, топоровъ, кіевъ или палицъ, сулицъ или дротиковъ, бердышей, кистеней и кинжаловъ.

Предохранительное снаряженіе составляли: шлемы, щиты, латы, кольчуги и т. п.

Ополченіе извѣстной области составляло полкъ; изъ среды бояръ назначались головы и полковники и вообще высшіе начальники. Полки дѣлились на сотви и десятки, ввѣряемые сотникамъ и десятникамъ.

Боевой порядокъ дѣлился на пять частей: *сторожевой* (передовой) полкъ, *большой* полкъ, полки *правой* и *лввой руки* и *засадный* (запасный) полкъ. Этому боевому порядку соответствовалъ и походный.